

Рошаль Владимир Аркадьевич

-- 8 --

Волею судеб в том году я оказался во ФГУП ВГТРК. Занимал я там «загадочную» должность начальника Управления спецпроектами. У этой организации филиалов больше, чем у Сбера. В общем, спрут такой. Главными там были тогда два известных человека, два Михаила, Швыдкой и Лесин. Понятное дело, что с деньгами ситуация аховая, задолженность по зарплатам. Наши «Big Boys» вызывают моего непосредственного шефа, зампреда по экономике и финансам Филиппова, и меня и уведомляют, что по верхам договорились, что ВЭБ предоставит нам кредит в эквиваленте 2 млн долл. США – на зарплату людям. А наше с зампредом дело – всё это организовать и согласовать. Не просто быстро, а очень быстро. ВЭБ указание, естественно, получил из Кремля, но сразу задал вопрос, а что в обеспечение? А что есть у ВГТРК? А ничего, кроме рекламного времени. Предлагаем рекламное время. А ВЭБу оно и даром не надо. Начинаются мучительные мозговые штурмы и штормы. В поисках корпораций, желающих получить рекламное время на центральном телевидении. Массированные переговоры, и, наконец, находим тех, кому нужен эфир — это компания «Транснефть». Но всё равно, прежде чем вступить в конкретные переговоры, им требуется созвониться то ли с Белым домом, то ли с Кремлём. Прилетаем к ним в офис, мы вам время, а вы нам что? И всё время на связи с ВЭБом и с Лесиным. С ВЭБом – конкретно я. К 1999 году почти никого из знакомых в ВЭБе не осталось (революция 1997 года!). А там тоже задачу спустили на уровень управлений, и я нахожу Шаповалова Георгия Филипповича, старинного сослуживца. Мы с ним про сроки, про ставки, юристы в стороне. И мы, наконец, со всеми согласовываем принципиально кредит под залог акций «Транснефти». Но просто принципиально – этого мало. Нужны деньги. Телефоны раскалены. Всё! Деньги у нас на счёте. Кредитного соглашения нет, и текст даже не обсуждали. Главное – акции «Транснефти» в депозитарии уже обременены залогом в пользу ВЭБа. А там – хоть трава не расти.